

Я просто молчал, не желая поддаваться на поддразнивания и вынуждать себя к взаимодействию.

— Я готов продолжить кендзюцу, если у тебя ещё есть время, — наконец сказал я, на что она лишь вздохнула.

— Мы занимались этим пару часов, и я вижу, как у тебя трясутся пальцы от усталости.

Подарив ей мягкий взгляд, я продолжал поддерживать зрительный контакт, медленно складывая печати и концентрируя зеленую чакру вокруг пальцев.

Я позволил исцеляющей чакре проникнуть в мягкие ткани моих рук, помогая снять напряжение после упражнений.

В журнале Цунаде говорилось, что мышечную усталость можно частично лечить с помощью ирьёиндзюцу. Конечно, я потратил в несколько раз больше чакры, чем потребовалось бы Цунаде, и сделал это не так искусно, как она, но это всё равно помогло избавиться от боли.

— Готово, — сказал я, позволяя чакре рассеяться после того, как она полностью впиталась в пальцы и запястья.

— Если не хочешь получить рубцы в суставах и болезненно их удалять через кожу, — резко сказала Югао, — советую не делать этого, пока не улучшишь контроль чакры.

Я вздрогнул от её слов, невольно сжав пальцы.

— Я не знал, что такое возможно.

— Это возможно, — вздохнула Югао с раздражением, глядя на меня иначе. — Я понимаю, что ты хочешь продолжать тренировки, но тебе нужно быть осторожнее. Подожди, пока твой контроль чакры достигнет уровня Джонины, тогда это будет безопасно.

Я нахмурился, понимая, как далеко мне до этого уровня. Я был на уровне Чунина во всём, кроме ниндзюцу, и мои резервы росли быстрее благодаря упражнениям, которые я делал.

Но до уровня контроля чакры Джонины мне могло потребоваться год или больше, если верить тому, что я узнал из чтения продвинутых руководств.

И это я был оптимистичен.

— Оставалось надеяться, что я нашёл что-то революционное, — саркастически пробормотал я, радуясь, что меня поставили на место. Последнее, что мне нужно, — это травмировать себя.

— Для этого и нужны учителя, — фыркнула Югао, убирая меч. — Хочешь протестировать своё тайдзюцу?

Я пожал плечами и кивнул, подняв руки в боевую стойку.

— Мне просто нужно оценить, на каком ты уровне, ладно? — Она поправила стойку и прищурилась.

Ветер едва дул, солнце ярко светило, и я глубоко вздохнул, готовясь.

— Начали, — сказала она, сделав шаг вперед и бросив контролируемый удар в моё лицо.

Я нырнул под удар и поднял руку, с трудом оттолкнув её руку, одновременно нанося удар ногой в её живот.

Она предсказуемо избежала моего удара, повернувшись на ноге и бросив ещё один удар, который перешёл в поворот с махом ногой в мой висок.

Удар кулаком оказался болезненным, но я едва успел его остановить, её нога прошла по моему лбу, едва не оглушив.

Постоянная серия обменов ударами и пинками продолжилась, моё тайдзюцу оказалось болезненно неполным без активного Шарингана.

И это сказалось.

Мои предплечья начали болеть, когда я продолжал защищаться, её нога внезапно рванулась вперед слишком быстро, чтобы я успел уклониться или остановить её.

Её нога ударила меня в живот, выбив воздух из лёгких, и я сдавленно ахнул. Я упал на землю и начал кашлять, пытаясь вдохнуть сквозь боль в животе.

— Прости, — озабоченно сказала Югао, опускаясь на колени, чтобы проверить, всё ли со мной в порядке.

— Всё нормально, — почти прохрипел я, наконец сумев сделать полный вдох. — Я в порядке.

Я поднялся неуверенно и посмотрел на неё, держа руку на животе.

— Ну и как? — спросил я, подавляя кашель и глядя ей в лицо.

— Твоё тайдзюцу для твоего возраста хорошее, — признала она, на мгновение взглянув на мой живот, где я держал руку. — Хорошая форма и ты был креативен, но тебе нужно больше опыта в спаррингах и нужно ещё подрасти.

Я принял её слова, тайно радуясь комплиентам, хотя понимал, что она пытается меня подбодрить.

— На сегодня всё, — Югао достала бутылку воды из свитка хранения на своей спине и бросила мне, — я знаю, что ты будешь делать ещё упражнения на контроль чакры и тому подобное, так что не буду тебя полностью утомлять.

Я поблагодарил её и сделал глоток воды, шумно выдыхая и вытирая пот со лба.

— Есть какие-то советы по этому поводу? — с надеждой спросил я, ожидая любого совета.

Она была АНБУ. Если был хоть какой-то небольшой шанс добиться прогресса, она знала, как.

Если нет, я могу спросить Какаши, когда он покажется.

— Попробуй иногда сосредотачиваться на тенкетсу в пальцах, — предложила она, поправляя упавшую вперёд прядь волос. — Тренировка всего тела помогает больше увеличивать резервы и предотвращает уменьшение других тенкетсу, но те, что в руках и ногах, используются чаще всего.

Я кивнул, понимая принцип.

— Но лучше спроси Ину, как это делать, — она поморщилась, чуть поправляя осанку. — Я точно не знаю, как это объяснить, кроме как того, что тебе нужно приучить тенкетсу к прохождению чакры при использовании ниндзюцу.

Она что, не понимает, что я знаю о мышечной памяти чакры? — подумал я, чуть расширив глаза.

— Это похоже на мышечную память при тренировке разных типов высвобождения природы с помощью теневых клонов? — я прямо спросил, не заботясь о вежливости.

Фиолетоволосая АНБУ выглядела шокированной моим вопросом.

— Я не знала, что ты настолько продвинут в теории, и не знала, что ты знаешь о теневых

клонах, — добавила она с обеспокоенным тоном, оценивающе глядя на меня.

— Я должен быть последним из бесконечного числа вундеркиндов своего клана, — горько рассмеялся я, усмехаясь своему цинизму. — Но это похоже?

Югао, всё ещё сохраняя признаки первоначального удивления в своей осанке и выражении, кивнула.

— Да, это лучшая аналогия. Просто одно касается самой чакры, а другое — тенкетсу, по которым она проходит.

Аэродинамика автомобиля работает ещё лучше, когда у тебя хорошо асфальтированная дорога, — подумал я с юмором, приводя пример.

— Но мне пора идти, — сказала она, готовясь уйти. — Продолжай делать эти каты, пока они не станут твоей второй натурой, а Ину поможет тебе с ниндзюцу через несколько дней.

— Как он выглядит? — спросил я, продолжая играть роль нервного и недоверчивого ребёнка. Меня беспокоило, что я не особо играю.

Югао сложила печать и использовала технику превращения, приняв облик серебряного мужчины в маске АНБУ с изображением собаки.

— Вот так он выглядит, — Югао подделала его голос, изменив не только тембр, но и скучающий тон Какаши.

Затем она вернула своё истинное обличье и улыбнулась мне.